

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РПЦ ПРИ СНК (СМ) СССР ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ХРАМОВ И ОБРАЩЕНИЮ КАТОЛИКОВ В ПРАВОСЛАВИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Т. А. Спиридонова
Минская духовная семинария
Минск, Беларусь
E-Mail: in.pelagia@yandex.by

В статье раскрывается целостная картина малоизученных событий послевоенной истории Беларуси, касающихся деятельности Совета по делам РПЦ по возвращению Православной церкви храмов и обращению католиков в православие в ее западной части. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия Совета и иерархии Русской Церкви в решении проблем возвращения костелов православным приходом, миссии православного духовенства среди новообращенных католиков, противодействия католическому духовенству в прозелитизме среди православных в западных областях Советской Белоруссии. По этим вопросам сохранилось мало архивных документов. Сведения, которые присутствуют в архивных материалах белорусских архивов отрывочны. По представленной проблеме нет научных исследований. Поэтому данная тема имеет актуальность на сегодняшний день.

После присоединения западно-белорусских земель к Польской республике в 1921 году на присоединенных к Польскому государству территориях проживало до пяти миллионов коренного населения, которые исповедовали православие. К 1921 году власти Польской республики отняли у православных более 100 приходских церквей, некоторые отдали католикам, а часть оставили закрытыми; более десятка церквей разрушили [1, с. 314].

Оценивая эти события, можно считать, что факт передачи Русской Православной Церкви в Западной Белоруссии храмов, которые были у нее ранее отняты Польским правительством и переданы католикам, был законным. Этот процесс возвращения в период после Великой Отечественной Войны не мог осуществляться без участия Совета по делам Русской православной церкви и ее уполномоченных.

Интересные сведения о состоянии церковной жизни в Западной Белоруссии можно узнать из отчета Уполномоченного по делам Русской православной церкви по Гродненской области Макаренко за IV квартал 1945 года. По мнению Гродненского уполномоченного Западная Белоруссия имела свои специфические особенности во всех сферах хозяйственной и политической жизни. Коренное население Гродненской области, на тот момент, еще так мало жило в условиях советского строя, что не успело усвоить советское законодательство. Поэтому преобладающее большинство населения жило привычками и традициями, унаследованными в межвоенной Польше. В этих районах ранее было несколько православных церквей, но они были или разрушены, или обращены в костелы. Гродненский Уполномоченный в своем отчете отмечал: «Влияние католического духовенства на массы исключительно велико. Сейчас, когда почва под ногами католического духовенства начала пошатываться, ксендзы наглеют и еще более усиливают свое влияние на отсталые массы деревни. Что касается православного духовенства, то они такого влияния на массы не имеют. Православное духовенство в западных областях нерешительно действует в борьбе за влияние на массы, хотя бы за перетягивание на свою сторону тех людей, которые при польском правительстве вынуждены были принять

католическую веру. А таких людей насчитывается около 4-х тысяч обоого пола. Но белорусы, принявшие католическую веру, говорят не на польском языке, а на своем деревенском белорусском жаргоне и посещают больше православную церковь, чем костелы. Потому что они не только не могут владеть польским языком, но даже плохо понимают его» [2, с. 50–51].

По заявлению епископа Гродненского и Лидского Варсонофия, большинство населения Западной Белоруссии было ополячено и, по его мнению, нужно было скорее решать вопрос о передаче костелов под церкви там, где они были когда-то заняты католиками [3, с. 145].

В переписке Председателя Совета по делам РПЦ при СНК (СМ) СССР Г. Г. Карпова с уполномоченными по БССР встречаются факты об удовлетворении ходатайств верующих о передаче зданий костелов Русской православной церкви.

Одним из первых, в сентябре 1945 года, Русской православной церкви был возвращен Крестовоздвиженский храм Жировичского монастыря, который самовольно был занят католиками и переделан в костел [4, с. 27].

В письме от 14 декабря 1946 года заместитель Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР С. К. Бельшев предлагал заместителю Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СМ БССР Ф. Калачеву рассмотреть вопрос о передаче зданий костелов, бывших ранее православными храмами. В этом письме он сообщил, что епископ Гродненский и Лидский Варсонофий обратился в патриархию с ходатайством о возвращении православных церквей, захваченных католиками в период польского «владычества» и превращенных в костелы [5, с. 78].

В сентябре 1946 года из Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР пришло разъяснение о том, каким образом может производиться передача свободных зданий костелов Русской православной церкви: «В тех случаях, когда верующие православного вероисповедования обращаются с ходатайством о передаче им свободных зданий костелов для использования под Церковь, Вам необходимо лично на месте проверить такое ходатайство и выяснить: свободно ли здание костела, может ли оно быть передано верующим, существует ли община верующих католиков, есть ли служители культа (ксендзы) или община распалась и служителей культа нет, кем возбуждается ходатайство о передаче здания костела» [6, с. 45]. В конце письма заместитель Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР С. К. Бельшев рекомендовал Уполномоченному по делам Русской православной церкви по Гродненской области Макаренко при поступлении ходатайств верующих о передаче им здания костела во всех случаях предварительно сообщать об этом Совету и Уполномоченному по делам Русской православной церкви при СМ БССР Чеснокову, после чего Совет обязывался давать необходимые указания и разъяснения по этим вопросам [6, с. 45].

Исходя из данных переписки уполномоченных по делам Русской православной церкви, имеющих в НАРБ, православным были возвращены храмы в следующих населенных пунктах Западной Белорусии: село Верейки Волковысского района; село Жидомля Скидельского района; села Мурованка и Кривичи Жолудокского района; город Лида и м. Подороск Порозовского района [5, с. 78].

Данных о количестве возвращенных костелов Православной церкви и католиков, перешедших в православие, не имеется, но существует переписка уполномоченных по делам Русской православной церкви по этим вопросам. Из нее следует, что церковные интересы в отношении возвращения храмов Православной церкви и перехода католиков в православие совпадали с интересами государства. Православная церковь вернула часть своих храмов, а государство получило в лице Православной церкви более мощную структуру, с которой ей было удобно сотрудничать через Совет по делам Русской православной церкви.

То обстоятельство, что тенденция перехода католиков в православие входила в сферу интересов государственной политики в послевоенный период можно проследить из переписки Уполномоченного по делам Русской православной церкви при СМ БССР В. С. Менькова с Секретарем ЦК КП/б/ БССР М. Т. Иовчуком.

В июне 1947 года В. С. Меньков в письме М. Т. Иовчуку, по поручению последнего, касаясь вопроса проведения разъяснительной работы религиозного характера среди ополяченных белорусов в западных областях Белоруссии, докладывал: «Русской Православной Церковью будет проводится разъяснительная работа выделенными архиепископом для этой цели более подготовленными священниками, которые после каждой службы будут говорить проповеди, и в этих проповедях разъяснять верующим о сущности католицизма и задачах Русской Православной Церкви. Также в этой работе примет участие сам архиепископ Минский и Белорусский Питирим, он в конце июля выедет на некоторое время в город Брест и в отдельные приходы, где ксендзы активно ведут работу среди ополяченных белорусов, для этого он лично готовится и дал указание выделенным священникам. Кроме этого постепенно в таких приходах священники будут заменены другими, более подготовленными из Восточных областей центральной части Советского Союза. По данному вопросу принимаются меры и по линии Синода, так как Патриарх дал задание подготовить мероприятия для проведения соответствующей работы среди ополяченного белорусского населения» [7, с. 355].

В июле 1947 года по данному вопросу были получены указания из Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР. Председатель Совета Г. Г. Карпов писал о том, чтобы Уполномоченный по делам Русской православной церкви по Гродненской области Макаренко не препятствовал ведению миссионерской работы священниками, которых благословил епископ Гродненский и Лидский Варсонофий. Также Карпов сообщал о необходимости в своей деятельности тщательно изучать состояние ведения миссионерской работы и подробно сообщать об этом в квартальных информационных отчетах Совету. Для этого не следовало запрашивать от епископа или от священников-миссионеров представления для уполномоченного каких-либо сведений, а следовало использовать всякую возможность получения информации как из поступающих к нему заявлений, так и из бесед с посетителями, бывающими на приемах у уполномоченного [8, с. 186].

В августе 1947 года из Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР поступили данные о переходе православных жителей Белоруссии в католичество. Заместитель Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР С. К. Бельшев сообщал, что согласно сведениям, полученным от Председателя Совета по делам религиозных культов при СМ БССР Власевича в отчете за II квартал 1947 года «о проводимой миссионерской деятельности римо-католического духовенства в БССР», имел место переход православных верующих в католичество. По мнению Совета, католические священники усиленно использовали случаи бракосочетания, чтобы принудить одну из сторон не католического вероисповедания принять католичество. Совет по делам РПЦ при СМ СССР предлагал Уполномоченному по делам Русской православной церкви при СМ БССР В. С. Менькову обратить особое внимание на это крайне нежелательное, по его мнению, явление. О фактах перехода православных в католичество предписывалось поставить в известность архиепископа Минского и Белорусского Питирима. Также ему рекомендовалось дать необходимые указания всем благочинным и священникам действующих церквей о том, что переход из православия в католическое вероисповедание – явление нежелательное, с чем необходимо было вести борьбу. По мнению Совета по делам РПЦ при СМ СССР, надо было бы, чтобы католики принимали православие, а не наоборот. В конце письма требовалось дать инструктивное разъяснение всем уполномоченным Совета при облисполкомах БССР по этому вопросу и указать им, чтобы они обратили особое внимание на это и своевременно информировали Совет по

делам РПЦ при СМ БССР и Совет по делам РПЦ при СМ СССР о деятельности католических священников среди православных [8, с. 204].

Причину такого отношения государства к Православной церкви можно объяснить тем, что, когда в сентябре 1939 году к Советскому Союзу были присоединены Западная Украина и Западная Белоруссия с неразрушенной религиозной жизнью, перед руководством Советского государства вставал вопрос о установлении новой религиозной политики на занятых территориях. Главной задачей государства было политически нейтрализовать и расположить к новой власти проживающее на присоединенных территориях население, являющееся в своем большинстве православным. До этого в советских пограничных зонах церкви уничтожались полностью, но ликвидировать тысячи приходов и десятки монастырей в короткие сроки не представлялось возможным. Поэтому, чтобы избежать недовольства населения массовым закрытием церквей, советскому руководству пришлось продумывать новую, более лояльную политику по отношению к Церкви на данных территориях [12, с. 103].

В послевоенный период правительство Советского государства продолжало вести толерантную политику по отношению к Православной Церкви на территории Западной Белоруссии. Черты этой политики можно проследить по переписке уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР, касающейся жизни и деятельности Православной церкви с представителями государственной власти.

В ходе исследования материалов по данной теме можно сделать вывод, что такая политика правительства к Православной церкви безусловно могла являться составной частью плана борьбы против влияния Ватикана также, как и ликвидация Греко-католической церкви в западных районах Украины и в Закарпатье в 1945 году [9, с. 66].

Записка Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину от 15.03. 1945 передает его позицию об одной из функций Православной церкви: «...Русская православная церковь, в прошлом не прилагавшая достаточных усилий для борьбы с католицизмом, в настоящее время может и должна сыграть значительную роль в борьбе против римско-католической церкви (и против униатства), ставшей на путь защиты фашизма и добывающей свое влияние на послевоенное устройство» [10, с. 359].

Очевидно, что возвращение Русской православной церкви православных храмов, ранее конфискованных и преобразованных в католические на территории Белоруссии, входило в план Председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова от 17 марта 1945 г. по мероприятиям на Украине, в Белоруссии и Литве. Этот план был связан с укреплением позиций Московской патриархии на территориях, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг., который получил прямое одобрение от И. В. Сталина. [11, с. 108].

На протяжении долгой истории сосуществования белорусских земель в составе Польского государства в той или иной ее форме, польское руководство стремилось ассимилировать белорусское население или, по крайней мере, установить религиозную, а через нее и национальную доминанту, навязывая католическое вероисповедование белорусскому народу. Именно такая попытка была вполне успешно предпринята в 20–30-е годы 20 века во время существования Второй Речи Посполитой, в результате которой православное население лишилось части своих храмов. Положительное решение в пользу православных в вопросе передачи этих храмов Православной церкви в период после Великой Отечественной войны можно объяснить позицией Советского руководства, направленной на сотрудничество с Русской православной церковью.

Благодаря деятельности республиканских и областных уполномоченных в первые годы после Великой Отечественной войны Русская Православная церковь смогла вернуть себе часть храмов, ранее принадлежащих ей и утраченных вследствие различных исторических событий, трагических для Православной церкви в Белоруссии. Прецедент того, что государство, находясь в экстремальных условиях тяжелого послевоенного времени, продемонстрировало повышенный политический интерес к одной

конфессии, которой являлась Русская православная церковь, безусловно поднимал статус Православной церкви среди иных конфессий в республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / архиепископ А. Мартос. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – 351 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 1. Д.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 1. Д.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д.
9. Полат, С. Русская Православная Церковь и Религиозная политика советского государства в условиях второй мировой войны и послевоенный период: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / С. Полат. – М., 2001. – 196 л.
10. Составитель Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью Кн. 1 / Составитель Г. Штриккер. – М.: Пропилеи, 1995. – 400 с.
11. Шин, Д. Х. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования 1943–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д. Х. Шин. – М., 2002. – 241 л.
12. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье Общество любителей церковной истории, 2000. – 399 с.